

Выход в город и хронотопия: история, повседневность, будущее

Е.Я. Бурлина

*Самарский государственный медицинский университет,
Самара, Россия*

Н.В. Барабошина

*Самарский государственный медицинский университет,
Самара, Россия*

Л.Г. Иливицкая

*Самарский государственный медицинский университет,
Самара, Россия*

Аннотация

В статье анализируется междисциплинарная методология исследования города в границах философско-культурологического подхода. Утверждается, что в настоящее время наряду с социологическим, экономическим и др. подходами к интерпретации города особую актуальность приобретает его культурно-философская диагностика. Она сочетает в себе как теоретические вопросы, так и их практическую направленность. Выдвигается обоснование перспектив и границ философско-культурологического анализа города, а также общее понятие «хронотопия». Понятие «хронотопа», опирающееся на М.М. Бахтина и его последователей, чаще всего трактуется как инструмент для анализа художественной литературы. По мнению авторов, пространственно-временная диагностика города также имеет значительный теоретический и практический потенциал. Анализируются многочисленные художественные и философские тексты, исследующие константы и эволюцию «души города» (Н.П. Анциферов, И.М. Гревс, Ю.М. Лотман, М.С. Каган, И.И. Митин – «палимпсест города»), а также зарубежные ученые – Ю. Слёзкин, К. Шлёгель, исследующие хронотоп советские города). Представлены и другие современные исследователи, которые непосредственно сотрудничали с авторами данной статьи в совместных городских проектах: М. Головановская («синтаксис» городских площадей); «уральская матрица» (А. Иванов, И. Лисовец, Е. Трубина), хронотоп малого израильского города (Е. Ригмон), хронотопы Стэнфорда (Дж. Бендер, Д.А. Веллберу). Авторы дела-

ют вывод, что «хронотопия города» – трансдисциплинарное направление в культурно-философских исследованиях города. Оно объединяет теорию, практические исследования городских хронотопов и диагностику. Поскольку город, как любой феномен культуры, разворачивается в сетке пространственно-временных координат, то хронотоп может быть признан базовым инструментом для его философско-культурологической интерпретации. В статье обосновываются практические модусы применения «хронотопии» к анализу города: хронотопы прошлого и повседневности в городах определенных типов; стратегические возможности анализа хронотопов данного города.

Ключевые слова: город, хронотоп, пространство, время, хронотопия, урбанистика, культурно-философский поворот.

Бурлина Елена Яковлевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Самарского государственного медицинского университета.

bis17@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>

Барабошина Наталья Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Самарского государственного медицинского университета.

baraboshina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2312-9571>

Иливицкая Лариса Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Самарского государственного медицинского университета.

laraili@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3339-9946>

Для цитирования: Бурлина Е.Я., Барабошина Н.В., Иливицкая Л.Г. Выход в город и хронотопия: история, повседневность, будущее // Философские науки. 2019. Т. 62. № 11. С. 27–45.
DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-11-27-45

Exit to the City and Chronotopia: History, Everyday Life, Future

E.Y. Burlina

Samara State Medical University, Samara, Russia

N.V. Baraboshina

Samara State Medical University, Samara, Russia

Abstract

The article analyzes the interdisciplinary methodology of city research within the philosophical and cultural approach. The authors argue that at present, besides sociological and economic approaches to the interpretation of the city, the cultural and philosophical examination of city is of special interest. It combines both theoretical issues and the practical aspects. The authors present the philosophical and cultural analysis of the city as well as the general concept of chronotopia. The concept of chronotope, proposed by M.M. Bakhtin and his followers, is most often used as a tool for the analysis of fiction. According to the authors, the spatio-temporal diagnostics of the city also has significant theoretical and practical potential. The authors discuss various literary and philosophical texts analyzing the features and evolution of the “soul of the city” (written by Russians N.P. Antsiferov, I.M. Grevs, Y.M. Lotman, M.S. Kagan, I.I. Mitin as well as by foreign scholars Y. Slezkine, K. Schlögel, exploring the chronotope of Soviet cities). The article presents other modern Russian and foreign researchers who directly collaborated with the authors of this research in joint urban projects: M. Golovanivskaya (“syntax” of urban squares), “Ural matrix” (A. Ivanov, I. Lisovets, E. Trubina), chronotope of a small Israeli city (E. Rimon), Stanford chronotopes (J. Bender, D.E. Wellbery). Since the city, like any cultural phenomenon, manifests itself within a set of spatio-temporal coordinates, the chronotope can be considered as the basic tool for its philosophical and cultural interpretation. The article substantiates the practical aspects of applying chronotopia to the analysis of the city: chronotopes of the past and everyday life in cities of certain types, strategic opportunities and boundaries of the chronotopes of a given city. The authors concludes that the chronotopia of city is a transdisciplinary field in the cultural and philosophical studies of the city.

Keywords: city, chronotope, space, time, chronotopia, urbanism, cultural and philosophical turn.

Elena Y. Burlina – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Culturology of the Samara State Medical University.

bis17@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>

Natalia V. Baraboshina – Ph.D., assistant professor of philosophy and Cultural Studies Department of the Samara State Medical University.

baraboshina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2312-9571>

Larisa G. Ilivitskaya – Ph.D. – assistant professor of philosophy and Cultural Studies Department of the Samara State Medical University.

laraili@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3339-9946>

For citation: Burlina E.Y., Baraboshina N.V., & Ilivitskaya L.G. (2019) Exit to the City and Chronotopia: History, Everyday Life, Future. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 11, pp. 27–45. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-11-27-45

Введение

Город, городской образ жизни, городская повседневность – в настоящее время это одна из самых востребованных междисциплинарных тем как зарубежной, так и отечественной философско-культурологической мысли. Сейчас практически ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что город – это феномен, с которым неразрывно связано предшествующее и дальнейшее накопление цивилизационного и культурного опыта человечества. Как поэтично отметил В.Л. Глазычев, «уже к началу XX века, когда умер Поль Гоген, искавший «естественного человека» на Таити и Соломоновых островах Океании, и тем более с середины этого века, когда Тур Хейердал, окончив университет, сделал еще одну попытку жить «естественной» жизнью на тропическом острове Муруроа, стало ясно: иного мира, кроме мира городской культуры, нам не дано» [Глазычев 1984, 180]. О преобладании городского образа жизни в современной культуре наглядно свидетельствуют и данные статистики, фиксирующие ежегодный прирост городского населения. Более того, по прогнозам экспертов, данная тенденция представляет собой устойчивый футурологический тренд. По подсчетам, в среднем число городских жителей в ближайшем будущем будет увеличиваться примерно на 65 млн человек в год [Щербакова 2012].

Рост количества и размера самих городов, распространение городского образа жизни выступает мощным катализатором увеличения интереса к городской проблематике и расширения ее исследовательского поля. Сегодня уже можно говорить об особой научной сфере, обозначаемой как Urban studies. Это

междисциплинарная исследовательская сфера с доминированием философско-культурологических подходов. Объектом изучения являются современные городские феномены и процессы, а также городские культуры и субкультуры прошлого. Доминирующим предметом исследования, по нашему мнению, становится полифония городских пространств [Полифония... 2014], городской памяти и городских стратегий развития.

Следовало бы кратко структурировать научный дискурс о городе с момента его возникновения и до настоящего времени. На первых этапах он характеризовался многочисленными социогуманитарными трактовками города. Так, в начале XX в. пионеры городских исследований М. Вебер, Ф. Теннис, Г. Зиммель, Р. Парк, Э. Бёрджесс, Л. Вирт рассматривали город преимущественно в рамках социологической проблематики, исследуя локальные городские сообщества, социализацию личности, социальные патологии в городской среде и т.п. Концепт «городской образ жизни» раскрывался через специфику социальных взаимодействий: взаимопересекающихся сфер труда, коммуникации, творчества, политической активности.

Конец XX в. ознаменовался всплеском информационно-экономических стимулов жизни, повлиявших на кардинальные трансформации городов в мегаполисы. Данный интерес получил свое теоретическое воплощение в концепциях «креативного города», «умного города» (smart city), «глобального города». Концепт «креативный город» предполагает, что основой для разворачивания городского пространства выступают те возможности, которые оно предоставляет для развития творчества и самореализации. Креативный класс и креативные пространства представляют собой базовые элементы данного типа города. Теории «глобального города» концентрируют свое внимание на процессе интеграции городов в глобальную экономику, рассматривая их прежде всего как значимый элемент мировой экономической системы. В последнее время большое распространение получили попытки оценить город с помощью концепта «умный город», предполагающего интеллектуальную модернизацию различных структур городской жизни (экономика, транспорт, управление, жилищно-коммунальное хозяйство, городская среда и инфраструктура и т.д.) на основе информационных технологий и цифровизации [Митчелл 2012].

В то же время сегодня в разноаспектных городских исследованиях все отчетливее просматривается запрос на философско-культурологический подход к изучению города, за которым видится значительный эвристический потенциал, позволяющий понять макро- и микропроцессы, обуславливающие трансформации современного города, осознать перспективы его дальнейшего развития и роста. Так, А. Аузан отмечает, что «культура меняет нашу жизнь, но не детерминирует. Она воздействует на экономику через издержки социального трения, может тормозить ее или ускорять, через нее можно влиять на общее развитие. Культура, как и любое явление нашей жизни, имеет свойства, которые нам могут в чем-то мешать или, наоборот, двигать нас вперед» [Аузан 2016].

Предметом настоящей статьи является выявление специфики и значения культурно-философского поворота в современной урбанистике, его ориентированности на диагностику города в контексте истории, повседневности, будущего.

Хронотоп как «ключ» к пониманию города

Отечественная урбанистическая традиция изначально имела в своих основаниях философско-культурологический ракурс исследования. В работах патриархов отечественного краеведения И.М. Гревса и Н.П. Анциферова город осмысливается как живое существо, имеющее собственную неповторимую душу и обладающее ценностно-смысловой энергией, определяющей его основные культурные формы [Анциферов и др. 1926, 13]. Для И.М. Гревса город — это культурное пространство, где в концентрированном виде сохраняется историческое время. «Города — это и лаборатории, и приемники, хранители культуры, и высшие показатели цивилизованности. В них происходит сгущение культурных процессов, насыщение их результатов» [Гревс 1921, 21]. С точки зрения Н.П. Анциферова, города представляют собой «...центры тяготения разнообразных сил, которыми живет человеческое общество. В городах зародилась все возрастающая динамика исторического развития. Через них совершается раскрытие культурных форм» [Анциферов 1926, 3]. Именно в органической связи места и времени город раскрывает собственную душу.

В этой связи пространство и время как хронотоп мыслятся теми базовыми характеристиками города, которые, будучи, имманентно включенными в его бытие, могут быть положены

в основу культурно-философской диагностики смыслов и состояний городской реальности.

М.М. Бахтин, благодаря которому предложенное А.А. Ухтомским [Ухтомский 2000] понятие хронотопа вошло в гуманитаристику, трактует его как один из главных инструментов анализа реальности художественного произведения. Именно в хронотопе фиксируется «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений» [Бахтин 1975, 234]. Причем, согласно М.М. Бахтину, эта взаимосвязь не является формальной, ее содержание носит культурно-исторический, ценностно-смысловой характер, что позволяет открывать новые грани отношений между человеком и культурой, закрепленные в пространственно-временных представлениях и образах. Тем самым М.М. Бахтиным обосновывается методологический потенциал хронотопа как «ключа» к пониманию сути не только художественного текста, но и реальной жизни.

Отметим специально, что названные трансдисциплинарные открытия, совершенные еще в начале XX столетия, — исследование хронотопа городов как культурно-философских смыслов — воспринимаются и сегодня как исключительно актуальные не только у себя на Родине, но и за рубежом. Сошлемся на фундаментальные работы выдающегося немецкого ученого Карла Шлёгеля, которого называют иконой современной гуманитаристики. Изучая советское пространство и созданные в нем города, К. Шлёгель посвящает вводную главу своего капитального труда методологии И.М. Гревса, Н.П. Анциферова, М.М. Бахтина [Schlögel 2017].

В настоящее время хронотоп как методологический принцип, как инструмент междисциплинарной диагностики приобретает особую актуальность. Он фигурирует одновременно и как характеристика локального пространства, и как кристаллизация исторических и глобальных смыслов времени. Сошлемся лишь на часть работ российских ученых, изданных за последние несколько лет, в которых на различном материале представлены исследовательские и диагностические возможности хронотопа. Речь идет о книге Т.С. Злотниковой «Человек. Хронотоп. Культура» [Злотникова 2011], где данная проблематика раскрывается в философско-культурологическом аспекте; статьях О.Г. Ревзиной, в которых осуществлен синтез филологического анализа текстов и подходов философии культуры

[Ревзина 2006]; диссертационном исследовании Н.Н. Летиной [Летина 2009], посвященном концепту «хронотоп рубежей», обуславливающему специфику того или иного типа культуры; научно-биографических изысканиях Н.И. Ворониной о жизни и творчестве М.М. Бахтина в Саранске [М.М. Бахтин... 2015].

В работах зарубежных исследователей в историческом разрезе методологические возможности хронотопа показаны Ю. Слёзкиным, раскрывающим смыслы времени через конкретную повседневность (дом, его жильцы и судьбы) [Слезкин 2019]; К. Шлегелем, строящим свои исследования на типовых советских хронотопах: от «коммуналки», «дачи», «барахолки» до «великих строек советского века» — Днепрогэса, Магнитогорска и др. [Schlögel 2017].

Современное поле городских исследований по-разному актуализирует идею пространства-времени. Так, писатель и культуролог А.В. Иванов вводит понятие «уральская матрица», подчеркивая особую семантическую наполненность времени/пространства за Камнем (Уральскими горами) с наслоившимися друг на друга язычеством, горнозаводской цивилизацией, эпохой «дикого счастья» 90-ых [Иванов 2010].

И.И. Митин предлагает модель города как палимпсеста, в котором место (город) предстает как «интертекст», сочетание различных наслоений, различающихся по времени создания и сохранности. С его точки зрения, «в основе мифогеографической модели палимпсеста — представление о множественности интерпретаций каждого места. В процессе бесконечного семиозиса пространственных мифов (бесконечной интерпретации, описании, анализе представлений) создается множество реальностей одного места. Происходит семиотическое переосмысление (новое означивание) свойств места и/или его уже созданных интерпретаций при сохранении прежних» [Митин 2014, 150].

Западные философы и культурологи также разрабатывают похожие концепты, в связи с чем мы уже ссылались выше на работы Ю. Слёзкина и К. Шлёгеля. Обратим внимание и на трансдисциплинарные подходы М. Фуко и американских урбанистов Э. Соджи и Д. Харви.

В 1984 г. М. Фуко публикует небольшую статью «Другие пространства», в которой обосновывает понятие «гетеротопия» [Фуко 2006]. Ключевым тезисом М. Фуко стала идея времени: «Мы живем в пору, когда мир, по-моему, ощущается

не столько как великая жизнь, что развивается, проходя сквозь время, сколько как сеть, связывающая между собою точки и перекрещивающая нити своего клубка. Может быть, можно сказать, что многие из идеологических конфликтов одушевляют сегодняшнюю полемику, разворачиваются между благочестивыми потомками времени и остервенелыми обитателями пространства» [Фуко 2006, 191]. В работе М. Фуко время и пространство оказываются тесно связанными. Время является репрезентантом пространства. Оно приобретает личностный характер, т.к. выступает не в своей исторической ипостаси (хотя ей и не противостоит), а задается взглядом и отношением личности. Оно предстает как своеобразный механизм защиты человека и его жизненного мира от прогрессивного поступательного движения истории, способом сохранения собственной целостности и определения идентичности.

Сходным образом рассматривают город американские урбанисты Э. Соджа и Д. Харви. Для них это не только пространственный, но и временной объект: хранение времени, создание истории, обретение памяти, конструирование имиджа. Э. Соджа в работе «Метрополис» пишет: «каждое место по крайней мере символически претендует на то, чтобы быть городом, а процесс урбанизации осязаемо прерывист и неупорядочен» [Soja 1989, 191]. Д. Харви, характеризуя город, видит в нем определенный момент «постоянства», который фиксируется в потоке непрерывно трансформирующегося пространственно-временного континуума. Это город-калейдоскоп, каждая грань которого определяет социокультурную специфику, создает культурную среду [Harvey 1989, 123].

Можно констатировать, что российские и зарубежные школы осознают огромный научный потенциал пространства, времени, хронотопа как диагностических инструментов.

Хронотопия как пространственно-временная диагностика города

Авторы данной статьи в течение ряда лет продвигают собственную модель пространственно-временной диагностики города. Можно проследить складывание методологии хронотопирования (пространственно-временного моделирования городов) как в диссертационных исследованиях Ю.А. Кузовенковой [Кузовенкова 2009], Л.Г. Иливицкой [Иливицкая 2011],

Н.В. Барабошиной [Барабошина 2013], Д.С. Бокурадзе [Бокурадзе 2015], Е.А. Гранкиной [Гранкина 2016], так и в их публикациях. Сошлемся лишь на некоторые из них.

В 2012 г. в рамках гранта РГНФ (проект № 12-13-63501) был опубликован двухтомный альманах «Город и время» [Город... 2012]. Его сквозной темой, которая позволила объединить на своих страницах представителей различных гуманитарных дисциплин (философии, культурологии, социологии и др.) из разных российских и зарубежных городов, стала тема образа города, рассмотренная в локальном и глобальном, историческом и современном контексте. Очерчивая временные трансформации образа того или иного города, раскрывая влияние городских имиджей на содержание идентификационных процессов, авторы альманаха отмечали актуальность и перспективность темпорального подхода для городских исследований.

Продолжением проекта стал подготовленный в 2014 г. двухтомный альманах «Полифония городских пространств», где было представлено комплексное исследование города на основании пространственно-временных «срезов» городской реальности, фиксируемых через культурные смыслы городских поселений, находящихся в ситуации полифонии, многоголосия [Полифония... 2014]. Авторы альманаха фиксируют «поворот к пространству» в качестве базового стержня изучения городских трансформаций. Пространство городской жизни предложено рассмотреть как «публичное пространство», «пространство частной жизни», «жизненное пространство», «социокультурный локус региона», «пространство культурного пограничья», «культурный ландшафт». Авторы предлагают вариант построения культурной типологии российских городов – крупных индустриальных центров на Волге и на Урале, обозначают как отдельные типы столичные и нестоличные (провинциальные) города, анализируют специфику их хронотопов.

Решению междисциплинарных и трансдисциплинарных проблем города был посвящен третий научно-исследовательский альманах «Пространственно-временная диагностика города», опубликованный в 2015 г. в рамках гранта РГНФ (проект № 140300036). На страницах альманаха предпринята попытка рассмотреть эволюцию ключевых смыслов столичных городов, а также тех городов, которые в условиях современных

культурных трансформаций претендуют на статус «третьих столиц»: Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Перми. Пространство «городской сцены» было осмыслено в качестве площадки для креативных художественных практик, рассмотрены способы участия горожан в деле модификации и осмысления привычных городских пространств. В альманахе «Город как сцена» [Город... 2015] были собраны работы более 50 авторов из России, Украины, Германии, Израиля, Франции. Причем в сфере интересов оказались не только крупные города – столицы и региональные центры, но и малые провинциальные города с различной культурной судьбой. Например, исследование хронотопа города Бузулука – типичного малого города, чьи пространственно-временные координаты представляют собой основу для раскрытия специфических характеристик «убывающего города» и бытия человека в нем как «бегства из города». Или, наоборот, культурное переформатирование промышленного города-спутника Самары – Новокуйбышевска, в котором небольшой театр воссоздает город в новых перспективных культурных координатах.

В 2016 г. в коллективной монографии «Хронотопия города» [Бурлина и др. 2016] в наиболее завершенном виде была представлена теория и методология пространственно-временной диагностики – хронотопии города.

Авторская гипотеза состоит в том, что город несет в себе множество разных хронотопов, сложившихся исторически, представляющих районирование города. Отсюда базовая модель города как полифонии разных времен, как палимпсеста и хронотопии.

Анализ смыслов пространства-времени (хронотопа и хронотопов) позволяют предопределить многослойную и полифоничную культурную матрицу города, диагностировать смыслы городских трансформаций, интерпретировать разные темпоральные модели, вплоть до бюджетов времени городского обывателя. Использование хронотопа и хронотопии как инструментария городских исследований предполагает качественные интерпретационные методы анализа пространства и времени города, позволяет приблизить фундаментальные положения науки к практике городских инноваций, построению имиджа эффективного городского поселения, брэндингу территорий.

Хронотоп, выступая базовым инструментом пространственно-временной диагностики города, является своего рода «чипом», позволяющим «считывать» различные его состояния. Хронотопия города трактуется нами как «специфическое образование, в котором зафиксированы пространственно-временные координаты и их культурные смыслы» [Бурлина и др. 2016, 79]. Изучение хронотопов конкретного типа городского поселения позволяет зафиксировать в одной «связке» доминирующие городские смыслы, историческую и средовую детерминации; институциональность и человеческий потенциал; увидеть город как системное единство, обладающее особой структурой, определенными элементами однородности и одновременно многомерности; создать его связную модель для сопоставления с другими городами. Напластования городских хронотопов позволяют задать новую типологию городов, основанную не на формальном признаке численности населения (большой, средний, малый), но на понимании уникальности, изменчивости, подвижности городского пространства-времени.

Методология хронотопии базируется на том, что сущность и содержание города могут быть исследованы через призму базовых инвариантов хронотопа, связывающих воедино темпорально-топосные и смысловые критерии и позволяющих типизировать городское пространство.

Историко-бытийный хронотоп несет в себе специфику места и времени зарождения города. В сознании горожанина он связан с основными культурными эпохами, историческими свидетельствами прошлого, «местами памяти», которые во многом определяют образ города на разных этапах его развития. Следует отметить, что историко-бытийный хронотоп не коррелирует с понятием «исторический город». Понятие исторического города прежде всего определяется через суммативно-дифференцированные описательные характеристики, город рассматривается с позиций временного «стажа» поселения, комплекса «национального достояния», что не позволяет выявить культурную значимость данного феномена в целом. Историко-бытийный хронотоп фиксирует ценностные установки жителей по отношению к городской среде, понимание своего города как целостной смысловой конструкции, прошедшей отбор прошлым города, опробованной настоящим и имеющей перспективу в будущем. Историко-бытийный хро-

нотоп предполагает гармоничную идентификацию человека и места. Нам представляется важным определять историко-бытийный хронотоп как ментально зафиксированное время-пространство зарождения и истории становления «особой души» [Гревс 1921, 22] места, которая детерминирует особенности и поддерживает границы городского сообщества, определяет поведенческие практики горожан, находит свое отражение в реальных городских структурах. Соглашаясь с Н.П. Анциферовым, мы полагаем, что город можно считать городом только тогда, когда он отмечен «печатью времени», является подлинным свидетельством «связи времен», «застывшей историей», именно тогда городской ландшафт обладает особой силой притяжения и ощущения города как своего места, родного, обжитого с незапамятных времен близкого пространства, которое нельзя не любить, нельзя разрушить, нельзя забыть. [Анциферов, Анциферов 1926, 25].

Профанный хронотоп предполагает диагностику повседневной жизни города с точки зрения качества и удобства городской среды, повседневных утилитарных маршрутов горожан и их житейских практик. А. Лефевр считал повседневность главным углом зрения, под которым следует рассматривать город. Именно повседневные практики образуют «живой» город во всей своей полноте: «В легендарном, монструозном городе каждый имеет некий свой путь (из квартиры в школу, контору, на фабрику) и не слишком хорошо знаком с остальным. Эти знакомые путешествия составляют часть повседневной, практичной и обнадеживающей, но более ограниченной в сравнении со старой общинной жизнью» [Лефевр 2008, 143].

Время профанного хронотопа – это время рутинное, повседневное, повторяемое, цикличное и т.д. Оно характеризуется заданной временной продолжительностью различных моментов повседневной жизни, одинаковостью, отсутствием разнообразия – распорядком дня, рабочими маршрутами, обеденными перерывами и графиками движения общественного транспорта. Для этого времени характерен определенный ритм и последовательность событий. Город как профанное пространство, будучи тесно связанным с ежедневными утилитарными практиками горожан, фрагментируется, делится на отдельные разрозненные функциональные зоны, присутствие в которых характеризуется временем пребывания, моментом их

актуальности в зависимости от дня или недели, уровнем востребованности. Причем следует отметить, что места памяти, представляющие ценность с позиции исторического хронотопа, здесь утрачивают свое значение: они либо отсутствуют на «ментальной карте» города, либо им приписываются иные смыслы: места молодежных тусовок, рекреационные зоны, знаки остановок транспорта и дорожных развязок. Таким образом, профанный хронотоп фиксирует городское пространство через то его смысловое наполнение, которое задано пространственно-временной организацией повседневной жизни, наложенной на городскую структуру.

Современный город неизбежно пронизан коммуникационными потоками любого рода, от инженерных до интеллектуальных, от реальных до виртуальных, и это, возможно, главный закон развития города. Глобальный хронотоп схватывает город в условиях интенсивной коммуникации, быстрых, зачастую противоречивых пространственно-временных трансформаций, которые одновременно востребуют и задают определенный тип горожанина – «...конкурентоспособного современного человека с особой манерой восприятия информации, особой моделью поведения, особыми способами самовыражения, актуальными с позиций современной цивилизации» [Барабошина 2013, 14]. Глобальный хронотоп в этой связи указывает на то, насколько город готов предоставить возможности для самореализации и самоактуализации горожан – от профессиональной состоятельности до неформальной творческой активности, от образовательных притязаний до досуговых предпочтений. Глобальный город прирастает виртуальными и реальными площадками городской коммуникации. Фиксируются и негативные аспекты, когда усложнение знаково-символического «пресса» городской среды, усиление коммуникационных потоков вырабатывает у жителя города защитные реакции в виде обезличенного формального общения, «выключенного» восприятия, синдрома информационной усталости.

Авторами выделены следующие ключевые черты глобального хронотопа: динамизм, мобильность, открытость, разнообразие, включенность в глобальные процессы. «Динамизм определяется насыщенностью пространства и времени города различного рода взаимодействиями, событиями, мероприятиями и т.д. Мобильность предполагает свободу перемещения как

внутри, так и между различными площадками самореализации (смена мест работы, образования, отдыха, развлечения и т.д.). Открытость характеризуется способностью города создавать и культивировать различные площадки для самореализации как постоянные, традиционные, так и мобильно-временные (акции, проекты, фестивали и т.д.). Разнообразие находит отражение в широком спектре различных видов и типов данных пространств, отличающихся как по своему назначению, так и по временным ритмам. Включенность в глобальные процессы отражает встроенность города в глобальную инновационную и коммуникационную среду (международное сотрудничество, зарубежные стажировки, культурные события мирового уровня и т.п.)» [Иливицкая, Бурлина 2014, 68].

Можно отметить, что хронотопия позволяет прочесть темпорально-топосные смыслы города, проследить его трансформации во времени и пространстве. Данная методология систематизирует и углубляет представления о городе как культурном феномене. Органическое сочетание в городском пространстве всех инвариантов хронотопа позволяет говорить о городе как самобытном, уникальном, гармоничном месте, фиксирует чувство сопричастности горожанина к прошлому, настоящему и будущему своего города. Тогда как преобладание одного из инвариантов хронотопа говорит о серьезных проблемах городского поселения. Так, например, в случае, когда профанный хронотоп оказывается аксиологической доминантой отдельных районов, весь город превращается в «захолустье», «провинциальную дыру», «город N».

Заключение

Представляется, что предлагаемая методология культурно-философской интерпретации модусов пространства-времени открывает новые перспективы диагностирования города как социокультурного феномена. Одновременно она позволяет говорить о складывании трансдисциплинарного подхода в городских исследованиях, закладывая основы соединения теории с реальной практикой городского управления и проектирования городской среды. В соответствии с требованиями, предъявляемыми современному городу, хронотопия позволяет управлять созданием позитивного имиджа – эффективной модели данного города, сопоставимого с другими территориями. Органичная

и сбалансированная хронотопия определяет векторы культурной индустрии, тогда как производство культуры в городе необратимо детерминируется возможностями и особенностями пространственно-временного бытия.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анциферов, Анциферов 1926 – *Анциферов Н.П., Анциферов Т.П.* Книга о городе. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1926.

Анциферов 1926 – *Анциферов Н.П.* Пути изучения города как социального организма. – Л.: Сеятель, 1926.

Аузан 2016 – *Аузан А.* Для развития экономики должен произойти культурный сдвиг // Сноб. 11 декабря, 2016. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/117736>

Барaboшина 2013 – *Барaboшина Н.В.* Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01. – Саранск, 2013.

Бахтин 1975 – *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.

Бокурадзе 2015 – *Бокурадзе Д.С.* Театр как грань города: хронотоп, поэтика, фестивальное пространство: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. – Саранск, 2015.

Бурлина и др. 2016 – *Бурлина Е. Я., Иливицкая Л. Г., Кузовенкова Ю. А., Голубинов Я. А., Барaboшина Н. В., Шиллинг Е.* Хронотопия города: монография. В 2-х т. – Самара: Книжное издательство, 2016.

Глазычев 1984 – *Глазычев В.Л.* Социально-экономическая интерпретация городской среды. – М.: Наука, 1984.

Город... 2012 – Город и время / авторы проекта: Е.Я. Бурлина, Л.Г. Иливицкая, Ю.А. Кузовенкова. В 2 т. – Самара: Самарское книжное издательство, 2012.

Город... 2015 – Город как сцена. История. Повседневность. Будущее. Интернациональный научно-исследовательский альманах / под ред. Е.Я. Бурлиной. В 2 т. – Самара: Медиа-книга, 2015.

Гранкина 2016 – *Гранкина Е.А.* Гуманитарное пространство города: хронотоп, институты, «гении места» пространство: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. – Саранск, 2009.

Гревс 1921 – *Гревс М.Н.* Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 1–14.

Злотникова 2011 – *Злотникова Т.С.* Человек. Хронотоп. Культура. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011.

Иванов 2010 – *Иванов А.В.* Хребет России. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2010.

Иливицкая 2011 – *Иливицкая Л.Г.* Время и хронотип: новые подходы и понятия: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01. – Саранск, 2011.

Иливицкая, Бурлина 2014 – *Иливицкая Л.Г., Бурлина Е.Я.* Методология пространственно-временной диагностики: хронотоп и хронотопия // Полифония городских пространств: Интернациональный научно-исследовательский альманах. Обзоры и концепция. В 2 т. Т. 1. – Самара: Медиакнига, 2014.

Кузовенкова 2009 – *Кузовенкова Ю.А.* Город в идеальном измерении: от образа к имиджу: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. – Саранск, 2009.

Летина 2009 – *Летина Н.Н.* Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII-XIX вв.): автореф. дис. ... д-ра культурологи: 24.00.01. – Ярославль, 2009.

Лефевр 2008 – *Лефевр А.* Другие Парижи // Логос. 2008. № 3. С. 141–147.

М.М. Бахтин... 2015 – М.М. Бахтин в современном мире: материалы VI Междунар. саранских Бахтинских чтений, посвящ. 120-летию со дня рождения ученого / под ред. Н.И. Ворониной. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016.

Митин 2014 – *Митин И.И.* Место как палимпсест: мифогеографический подход в культурной географии // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / под ред. А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного фед. ун-та, 2014. С. 147–156.

Митчелл 2012 – *Митчелл У. Я++: человек, город, сеть.* – М.: Strelka Press, 2012.

Полифония... 2014 – Полифония городских пространств: Интернациональный научно-исследовательский альманах. Обзоры и концепция. В 2 т. – Самара: Медиа-книга, 2014.

Ревзина 2006 – *Ревзина О.Г.* Хронотоп в современном романе // Художественный текст как динамическая система: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 80-летию В. П. Григорьева 19–22 мая 2005. – М., 2006. С. 265–279.

Слёзкин 2019 – *Слёзкин Ю.* Дом правительства. Сага о русской революции. – М.: Corpus, 2019.

Ухтомский 2000 – *Ухтомский А.А.* Доминанта души: из гуманитарного наследия. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000.

Фуко 2006 – *Фуко М.* Другие пространства // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – М.: Практис, 2006. С. 191–204.

Щербакова 2012 – Город и деревня в современном мире по данным ООН. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/barom01.php>

Harvey 1989 – *Harvey D. The Urban Experience*. – Oxford: Blackwell, 1989.

Schlögel 2017 – *Schlögel K. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt*. – München: C.H. Beck Verlag, 2017.

Soja 1980 – *Soja E. Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory*. – London; New York: Verso, 1989.

REFERENCES

Antsiferov N.P. (1926) *Ways to Explore the City as a Social Organism*. Leningrad: Seyatel' (in Russian).

Antsiferov N.P. & Antsiferov T.P. (1926) *A Book about the City*. Leningrad: Brockhaus – Efron (in Russian).

Auzan A. (2016) Economical Development Demands a Cultural Shift. In: *Snob*. Retrieved from <https://snob.ru/selected/entry/117736> (in Russian).

Bakhtin M.M. (1975) Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical Poetics. In: Bakhtin M.M. *Issues of Literature and Aesthetics* (pp. 234–407). Moscow: Khudozhestvennaya literatura (in Russian).

Baraboshina N.V. (2013) *Chronotope of a Small city: Buzuluk – Cultural Frontier* (dissertation). Saransk (in Russian).

Bokuradze D.S. (2015) *Theater as an Edge of the City: Chronotope, Poetics, Festival Space* (dissertation). Saransk (in Russian).

Burlina E.Y. (Ed.) (2015) *City as a Scene. Story. Daily Routine. Future* (Vols. 1–2). Samara: Media-kniga (in Russian).

Burlina E.Y., Ilivitskaya L.G., & Kuvovenkova Y.A. (Comp.) (2012) *City and Time* (Vols. 1–2). Samara: Samara Book Publishing House (in Russian).

Burlina E.Y., Ilivitskaya L.G., Kuvovenkova Y.A., Golubinov Y.A., Baraboshina N.V., & Schilling E. (2016) *Chronotopy of the City* (Vols. 1–2). Samara: Knizhnoye izdatel'stvo (in Russian).

Burlina E., Maizzies V., Ilivitskaya L., Kuvovenkova Y., Golubinov Y., Baraboshina N., Grankina E., Bokuradze D., & Shilling E. (Comp.) (2014) *Polyphony of Urban Spaces* (Vols. 1–2). Samara (in Russian).

Foucault M. (1984) Des espaces autres. *Architecture, Mouvement, Continuité*. 1984. No. 5, pp. 46–49 (Russian translation in: *Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches, and Interviews* (part 3, pp. 191–204). Moscow: Praxis, 2006).

Glazychev V.L. (1984) *Socio-Economic Interpretation of the Urban Environment*. Moscow: Nauka (in Russian).

Grankina E.A. (2016) *Humanitarian Space of the City: Chronotope, Institutions, "Geniuses of the Place" Space* (dissertation). Saransk (in Russian).

Greys M.N. (1921) Monumental City and Historical Excursions. *Ekskursionnoye delo*. 1921. No. 1, pp. 1–14 (in Russian).

Harvey D. (1989) *The Urban Experience*. Oxford: Blackwell.

Ilivitskaya L.G. (2011) *Time and Chronotype: New Approaches and Concepts* (dissertation). Saransk (in Russian).

Ivanov A.V. (2010) *The Ridge of Russia*. Saint Petersburg: Azbuka-Attikus (in Russian).

Kuvovenkova Y.A. (2009) *The City in an Ideal Dimension* (dissertation). Saransk (in Russian).

Lefebvre H. (1974–1975) *Les autres Paris. Espaces et sociétés*. Vol. 13–14, pp. 185–192 (Russian translation in: *Logos*. 2008. No. 3, pp. 141–147).

Letina N. N. (2009) *Russian Chronotope in the Cultural Experience of the Frontiers (18th and 19th Centuries)* (dissertation). Yaroslavl (in Russian).

Mitchell W.J. (2003) *Me++: The Cyborg Self and the Networked City*. Cambridge, MA: MIT Press (Russian translation: Moscow: Strelka Press, 2012).

Mitin I.I. (2014) Place as a palimpsest: a mythological and geographical approach in cultural geography. In: Druzhinin A.G. & Streletsky V.N. (Eds.) *Phenomenon of culture in Russian social geography: expert opinions, analytics, concepts* (pp. 147–156) (in Russian).

Revzina O.G. (2006) Chronotope in the Modern Novel. In: Fateeva N.A. (Ed.) *Artistic Text as a Dynamic System: Proceedings of the the International Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Birth of V.P. Grigoryev* (pp. 265–279). Moscow: Upravleniye tekhnologiyami (in Russian).

Schlögel K. (2017) *Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt*. München: C.H. Beck Verlag (in German).

Shcherbakova E. (2012) City and Village in the Modern World according to the UN. In: *Demoscope*. Retrieved from <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/barom01.php> (in Russian)

Slezkine Y. (2019) *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution*. Princeton, NJ: Princeton University Press (Russian translation: Moscow: Corpus, 2019).

Soja E. (1989) *Postmodern Geographies: The Critical Social Theory*. London: Verso.

Ukhtomsky A.A. (2000) *Dominant of the Soul: From the Humanitarian Heritage*. Rybinsk: Rybinskoye podvorye (in Russian).

Voronina N.I. (Ed.) (2015) *M.M. Bakhtin in the Modern World: Proceedings of the 6th International Bakhtin Readings in Saransk – On the 120th Anniversary of the Birth of the Scientist*. Saransk: Mordovia University Publishing House (in Russian).

Zlotnikova T.S. (2011) *Person. Chronotope. Culture*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University Press (in Russian).